

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Киселев Сергей Викторович
Доктор экономических наук, Профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет
(г. Москва, Россия);

Белова Елена Вячеславовна
Кандидат экономических наук, доцент
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Экономический факультет;
Старший научный сотрудник,
Евразийский центр по продовольственной безопасности
(г. Москва, Россия)

Аннотация

Важнейшими целевыми показателями продовольственной безопасности России являются рациональные нормы потребления продуктов питания и нормы физиологической потребности в энергии и пищевых веществах в среднем на человека. Анализ фактического потребления показывает, что питание россиян является несбалансированным, и по ряду позиций происходит ухудшение качества рациона. Особенно заметные негативные изменения произошли после 2014 г. в результате введения продовольственного эмбарго, девальвации рубля и последовавших за этим снижения доходов населения и платежеспособного спроса на продукты питания.

Несбалансированное питание является одной из главных причин увеличивающейся распространенности в России избыточного веса и ожирения, анемии, дефицита йода, других микроэлементов, диабета, высокой распространенности гипертонии. Поэтому необходимы меры по совершенствованию системы оценки качества питания населения, осуществлению обязательного йодирования соли и обогащения хлебопродуктов витаминами и минералами, информирования населения и развития образования в области здорового питания, реализации программы внутренней продовольственной помощи, в том числе в области школьного питания. В частности, важна реализация программ «школьное молоко», направленных на обеспечение всех детей дошкольного и школьного возраста бесплатным молоком в соответствии с рекомендациями по здоровому питанию в образовательных учреждениях. В современных условиях пандемии и преодоления ее последствий усиливается актуальность и важность продовольственной помощи, которая должна смягчить ухудшение экономической ситуации,

снижение доходов населения. Кроме того, как показывают последние события, здоровое питание является существенным фактором сопротивления пандемии COVID-19, от которой у человечества пока нет вакцин и специфических лекарств.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, питание, неполноценное питание, политика по улучшению продовольственной безопасности и питания, SARS-CoV-2, COVID-19.

JEL коды: Q180, I120, I180, I310.

1. Продовольственная безопасность и ее оценка

В соответствии с российским подходом, изложенным в новом варианте Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, она определяется как состояние социально-экономического развития страны, экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевой продукции, соответствующей обязательным требованиям, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевой продукции, необходимой для активного и здорового образа жизни (Доктрина, 2020).

В разных странах, международных организациях для оценки состояния продовольственной безопасности используются различные наборы индикаторов. В новой Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации выделяются показатели по продовольственной независимости, экономической доступности, физической доступности продовольствия, а также соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании. В качестве индикаторов по показателям этих четырех составляющих продовольственной безопасности используется достижение соответствующих пороговых значений.

Так, продовольственная независимость определяется как уровень самообеспечения в процентах, рассчитываемый как отношение объема отечественного производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия к объему их внутреннего потребления. Следует отметить, что список продукции в новой Доктрине расширен. Помимо зерна, сахара, растительного масла, мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, картофеля, соли пищевой добавлены овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, а также семена основных сельскохозяйственных культур отечественной селекции. Другими словами, включены дополнительная сельскохозяйственная продукция, а также семена. Последние относятся к продукции, отражающей более глубокий уровень продовольственной независимости, связанный со средствами производства, производимыми в самом сельском хозяйстве.

Экономическая доступность определяется посредством отношения фактического потребления основной пищевой продукции на душу населения к рациональным нормам ее потребления, отвечающим требованиям здорового питания.

Физическая доступность определяется как процентное отношение фактической обеспеченности населения разными видами торговых объектов по продаже продовольственных

товаров и объектами по реализации продукции общественного питания к установленным Правительством Российской Федерации нормативам.

Для определения соответствия пищевой продукции требованиям законодательства Евразийского экономического союза о техническом регулировании используется удельный вес всех проб пищевой продукции, не соответствующих обязательным требованиям, в общем объеме исследованных в рамках осуществления государственного контроля (надзора) и мониторинга качества и безопасности пищевой продукции проб пищевой продукции.

В отличие от прежнего варианта Доктрины продовольственной безопасности исключены такие показатели, как располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения, обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек, потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения, объемы адресной помощи населению, суточная калорийность питания человека, количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки, индекс потребительских цен на пищевые продукты.

Однако Правительством России должен быть разработан перечень показателей для комплексной оценки состояния продовольственной безопасности. Вероятно, что эти показатели, а также перечень показателей, который применялся ранее, будут учтены. Для целей прежней Доктрины был принят перечень (О перечне показателей, 2013), который включал 4 группы целевых показателей продовольственной безопасности, а также показатели мониторинга (92 показателя) и состояния (33 показателя) продовольственной безопасности.

К первой группе целевых показателей относятся рациональные нормы потребления продуктов питания, действующие нормы утверждены в 2016 г. (Рекомендации по рациональным нормам, 2016), по данному критерию продовольственная безопасность считается достигнутой, если среднедушевое потребление в стране соответствует рациональным нормам потребления, во второй группе – нормы физиологической потребности в энергии и пищевых веществах в среднем на человека в сутки, третья группа касается физической доступности продовольствия, а четвертая – продовольственной независимости. Целевые показатели первой и второй групп отвечают главному, неформальному критерию продовольственной безопасности: питание при прочих равных условиях должно обеспечивать физиологическую возможность вести активный и здоровый образ жизни. На наш взгляд, более точной оценке стабильности продовольственного самообеспечения и продовольственной независимости соответствует учет отношения запасов к нормативному потреблению соответствующих продуктов как отдельный показатель (Киселев, Белугин, 2017).

Для анализа достижения в Российской Федерации целевых показателей по потреблению продуктов питания имеются различные статистические данные, публикуемые Росстатом: данные, полученные на основе информации по обследованиям бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) и рассчитанные на основе продовольственных балансов. Данные из этих двух источников отличаются, и для адекватной оценки ситуации ни один, ни другой источник полностью не подходит. Что касается целевых показателей по удовлетворению потребностей в энергии и пищевых веществах, то часть информации собирается и регулярно публикуется, а именно, данные по потреблению белков, жиров, углеводов и энергетической ценности питания,

определяемые на основе обследований домашних хозяйств. Информация об удовлетворении физиологических потребностей в минеральных веществах и витаминах на регулярной основе не собирается и не публикуется, хотя достижение норм удовлетворения в данных пищевых веществах заявлено в качестве целевых показателей продовольственной безопасности. Таким образом, в стране отсутствуют всесторонние официальные данные для оценки степени достижения целевых показателей в области питания. Однако именно безопасность питания становится все более актуальным элементом всей системы продовольственной безопасности.

2. Состояние и тенденции потребления продуктов питания в России

Данные по потреблению продуктов питания, полученные на основе обследований домохозяйств, не включают информацию о потреблении коллективно проживающих людей (в школах-интернатах, интернатах для престарелых, находящихся на службе в армии, пенитенциарной системе, религиозных общинах и других), кроме того, не включают потребление продуктов питания вне дома (Об утверждении методологических положений, 2017). Данные по среднедушевому потреблению продуктов питания на основе продовольственных балансов, напротив, учитывают все продовольствие, потребляемое внутри страны. Из-за разной методологии расчета показателей их значения заметно отличаются. Кроме того, различные изменения, влияющие на питание, могут по-разному отражаться на динамике этих показателей.

На наш взгляд, степень достижения рациональных норм потребления более корректно сравнивать с показателями, рассчитываемыми на основе продовольственных балансов, а не по обследованиям домашних хозяйств, которые не учитывают потребление вне дома, а также питание достаточно значительных групп населения, о которых было сказано выше. Вместе с тем, данные обследований домашних хозяйств в отличие от балансовых дают очень важную информацию о дифференциации потребления в различных типах домохозяйств, и могут быть использованы для более полного изучения именно этих аспектов потребления.

Данные по потреблению белков, жиров и углеводов, а также энергетической ценности питания, полученные на основе ОБДХ, в силу указанных выше причин также больше подходят для анализа динамики и структуры потребления, чем достижения целевых показателей по физиологической потребности в энергии и пищевых веществах, т.е. второй группы критериев продовольственной безопасности.

Уровень потребления продуктов питания по сравнению с рекомендуемыми нормами предлагают использовать в качестве одного из показателей оценки состояния продовольственной безопасности ряд исследователей, в том числе предлагается использовать этот подход в несколько модифицированном виде, например, через стоимостную оценку соотношения рекомендуемого рациона и фактического (Шагайда, 2018).

После введения санкций в отношении России в 2014 г. и последовавших за этим продовольственных контрсанкций, девальвации рубля, развития экономического кризиса и снижения доходов населения, в экономике и социальной жизни страны произошли изменения, которые не могли не сказаться на качестве и структуре питания людей. Каковы же реальные изменения в питании, которые отражает официальная статистика? Проанализируем ситуацию в области достижения целевых показателей продовольственной безопасности по достижению

рекомендуемых норм потребления продуктов питания (табл. 1). В Российской Федерации по состоянию на 2018 г. фактическое потребление продуктов питания на душу населения ниже нормы по овощам (76%) и фруктам (61%), молоку (70%), выше нормы по сахару (160%), хлебопродуктам (121%), по растительному маслу (117%). По картофелю, мясу, яйцам фактическое потребление близко к рекомендованному в соответствии с нормами.

Таблица 1.

Потребление продуктов питания на душу населения по данным продовольственных балансов и потребление в домашних хозяйствах на члена домохозяйства в РФ в 2010, 2013–2018 гг., кг на душу населения в год¹

Группа продуктов		2010	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Рац. норма
Хлебные продукты	Балансы ¹⁾	120	118	118	118	117	117	116	96
	ОБДХ ²⁾	101,5	96,1	95,4	94,9	98,7	97	95,7	
Картофель	Балансы	95	94	93	91	90	90	89	90
	ОБДХ	66,3	60,6	58,5	57,5	60	59,4	58,7	
Овощи и бахчевые	Балансы	98	102	102	102	102	104	107	140
	ОБДХ	97	96,5	97,7	99,4	105	102,3	104,1	
Фрукты и ягоды	Балансы	57	63	63	60	60	59	61	100
	ОБДХ	70,2	76,6	76	70,9	72,7	73	73,7	
Мясо и мясопродукты	Балансы	69	75	74	73	74	75	75	73
	ОБДХ	79	84,5	84,7	84,8	88,2	88,2	89,1	
Молоко и молокопродукты	Балансы	245	245	239	233	231	230	229	325
	ОБДХ	262,5	270,3	265,5	265,5	272,6	265,5	265,5	
Яйца и яйцепродукты	Балансы	270	270	267	268	273	279	280	260
	ОБДХ	221	217	216	218	229	230	231	
Сахар	Балансы	39	40	40	39	39	39	39	24
	ОБДХ	32,5	31,6	31,3	30,7	32	31,4	31,3	
Масло растительное	Балансы	13,4	13,7	13,8	13,6	13,7	13,9	14,0	12
	ОДХ	11,2	10,6	10,5	10,6	11	10,8	10,7	

1) По данным продовольственных балансов (балансы).

2) По данным выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ).

Очень заметные негативные изменения произошли в потреблении молока и молочных продуктов, их потребление к 2018 г. снизилось по сравнению с 2013 г. на 16 кг (в год на душу населения по данным продовольственных балансов). Разрыв с рекомендуемой нормой потребления увеличился. Кроме того, на рынке молока и молочных продуктов присутствует большое количество фальсифицированных продуктов, в которых вместо молочных жиров используются более дешевые растительные масла. По данным опроса, проведенным Роскачеством в 2018 г., фальсификация немолочными жирами выявлена в 8 брендах молока, 6 – творога и 10 – сливочного масла, – соответственно 13,56% в натуральном выражении в категории масло

¹ Составлено по: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. Выпуски за 2010–2018 гг. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13292>, Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. Выпуски за 2010–2018 гг. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13278>, Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания.

сливочное, 1,43% в категории творог, 11,5% в категории молоко пастеризованное (Итоги опроса, 2019). По оценкам экспертов (Шагайда, 2018) в продовольственных балансах на 13–14 кг занижено потребление населением растительных масел. Растительные масла, которые учитываются как потребляемые в производственных целях, на самом деле идут на пищевые цели, в том числе при производстве молока и молочных продуктов. Таким образом, реальное потребление натурального молока и молочных продуктов ниже публикуемых Росстатом, ниже рекомендуемых норм. По нашему мнению, необходимо также учитывать особенности методологии продовольственных балансов. Они не учитывают в полной мере изменения состава мясных и молочных продуктов, и в результате потребление мяса и молока по балансам завышается, даже при том, что оно ниже данных по обследованию.

К негативным изменениям, произошедшим после 2014 г., относится снижение потребления фруктов на 2 кг в 2018 г. по сравнению с 2013 г. (в год на душу населения). Потребление яиц снижалось в течение двух лет, а затем превысило уровень 2013 г. Потребление овощей в течение 2013–2016 гг. сохранялось на одном уровне, а, начиная с 2017 г. стало увеличиваться. Среднедушевое потребление картофеля снижается, и в 2018 г. оно стало ниже на 1 кг, чем рациональная норма. Потребление сахара в России значительно превышает рекомендуемую норму и в течение рассматриваемого периода находилось примерно на одном уровне, превышающем норму в 1,6 раза, что является несомненной угрозой здоровью населения страны.

При анализе приведенных данных просматривается положительная тенденция в потреблении хлеба и хлебобудовых продуктов, а именно снижается их потребление (на 4 кг на душу населения в 2018 г. по сравнению с 2010 г. и на 2 кг по сравнению с 2010 г.) и происходит приближение к рекомендуемым нормам. Однако при более детальном рассмотрении можно увидеть ухудшение ситуации по ряду параметров. Рациональные нормы предполагают, что население потребляет в среднем 24 кг витаминизированной муки в год (25% от нормы по хлебу и хлебобудовым продуктам). Но в структуре фактического потребления преобладает продукция из необогащенной муки. К тому же в хлебопечении используется мука низкого качества (Продовольственная безопасность, 2019). Это означает, что количество питательных веществ, которые население получает, потребляя официально публикуемые объемы хлебобудовых продуктов, на самом деле значительно меньше. Действует закономерность, при которой чем ниже качество, сорт муки, тем меньше в ней содержание питательных веществ.

Кроме того, изменяется структура потребления различных видов муки, снижается потребление продуктов из ржаной муки, имеющей более высокое по сравнению с пшеничной мукой содержание питательных веществ и самую низкую калорийность среди зерновых (Лаптева, 2012). В соответствии с рациональными нормами потребление ржаной муки должно составлять около 21% от потребляемых хлеба и хлебобудовых продуктов. О потреблении ржаной муки на основе данных ОБДХ можно судить только по потреблению ржаного и прочего хлеба. Дело в том, что данные о потреблении муки домохозяйствами даются без разбивки на виды муки. Потребление ржаного и прочего хлеба на члена домохозяйства снижается, в 2010 г. оно составляло 17,4 кг в год (17,1% от потребления хлеба и хлебобудовых продуктов), в 2013 г. – 15,8 кг (16,4%), в 2018 г. – 14 кг (14,6%) (Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах, 2010–2018).

В 2015 г. по сравнению с 2013 г. снизилось потребление мяса на 2 кг в год, после чего последовало постепенное восстановление потребления до уровня 2013 г. При этом, если анализировать структуру потребления мяса, то можно констатировать уменьшение потребления говядины. Информация о потреблении с разбивкой по видам мяса доступна только по данным обследований домашних хозяйств. В соответствии с данными ОБДХ потребление говядины в среднем на одного члена домохозяйства в 2010 г. составило 11,3 кг на душу населения, в 2013 г. – 10,7 кг, в 2018 – 9,8 кг (табл. 2). Эти цифры показывают снижение потребления говядины, но их нельзя сравнивать с нормой потребления говядины (20 кг в год на душу населения). Во-первых, это данные по потреблению только в домохозяйствах. Во-вторых, приведенные выше данные по потреблению учитывают только мясо без учета потребления мясопродуктов.

Для анализа изменений в потреблении говядины и косвенной оценки его соотношения с рациональными нормами рассчитана доля рекомендованного потребления говядины в потреблении мяса и мясопродуктов, а также рассчитывается доля фактического потребления говядины в потреблении мяса и мясопродуктов по ОБДХ. Доля в фактическом потреблении рассчитывается на основе данных по потреблению говядины и телятины без учета ее потребления в виде субпродуктов, жиров и мясопродуктов (колбас, сосисок и сарделек, мясных закусок, мясных полуфабрикатов и мясных изделий, мясных и мясорастительных консервов), поскольку отсутствуют данные о содержании говядины в этих продуктах. При расчете делается предположение о том, что содержание говядины в вышеперечисленных продуктах, которые не учитываются, не выше, чем доля продукции, которая учитывается в позиции «говядина и телятина».

Таблица 2.

Потребление говядины и его доля в потреблении мяса и мясопродуктов в соответствии с рациональными нормами и с фактическим потреблением в 2010, 2013 и 2018 гг.²

Год/тип.норма	2010		2013		2018		Рац. норма	
Потребление/ доля	Потребление, кг в год	Доля, %	Потребление, кг в год	Доля, %	Потребление, кг в год	Доля, %	Потребление, кг в год	Доля, %
Мясо и мясопрод.	79	100	84,7	100	89,1	100	73	100
Говядина	11,3	14,3	10,7	12,6	9,8	11	20	27,4

В 2018 г. доля потребления говядины в фактическом потреблении мяса и мясопродуктов составляла 11% по сравнению с рекомендованными 27,4%, а это означает, что доля фактического потребления говядины в 2,5 раза ниже рекомендованной. Снижается как потребление говядины в абсолютном выражении, так и ее доля в потреблении различных видов мяса и мясопродуктов, что означает, что несмотря на в целом позитивную динамику потребления мяса, население недополучает соответствующие питательные вещества, необходимые для сбалансированного питания. Существенным фактором такой ситуации является низкая рентабельность производства говядины в России в сравнении с мясом птицы и свининой.

² Составлено автором по: Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. Выпуски за 2010 - 2018 гг., Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания

Агрегированный анализ потребления продуктов на душу населения на основе продовольственных балансов демонстрирует улучшение по большинству показателей с некоторым приближением их к рациональным нормам. Вместе с тем более детальное рассмотрение показывает, что рационы питания россиян являются несбалансированными со значительным избыточным потреблением по сравнению с рекомендуемыми нормами углеводов и жиров, недопотреблением овощей и фруктов, молочных продуктов. Рацион питания ухудшается по многим показателям, и россияне недополучают необходимое количество питательных веществ. После 2014 г. в результате введения продовольственного эмбарго и девальвации рубля произошло ухудшение структуры и качества питания. В связи с отмеченной выше тенденцией надо подчеркнуть, что включение в показатели продовольственной независимости производства овощей и бахчевых, фруктов и ягод может стать позитивным фактором улучшения рациона питания.

3. Последствия неполноценного питания

Питание значительной части россиян является неполноценным. Это подтверждают данные об уровне и динамике распространения среди населения России таких патологий, как избыточный вес и ожирение, анемия, недостаток йода в организме, недостаток других витаминов и микроэлементов, повышенное кровяное давление (гипертония), повышенное содержание глюкозы в крови. Важно подчеркнуть, что пандемия коронавируса в настоящее время демонстрирует, что последствия неправильного питания усиливают риски заболевания и летального исхода. COVID-19 тяжелее протекает у больных с ожирением. Так, различные исследования показывают, что из числа заболевших с тяжелым течением более 70% люди с избыточным весом. Из числа заболевших с индексом массы тела выше 30 излечились и выписались домой только 42,4%. Для сравнения, при индексе массы тела менее 25 успешно излечились 56,4%. (Virus.....2020). Проблемы с иммунитетом усиливаются при дефиците йода, цинка, селена, витамина Д3, других важных витаминов и микроэлементов.

Одной из главных причин возникновения этих состояний является несбалансированное питание, т.е. питание, с которым человек получает недостаточное или несбалансированное количество необходимых питательных веществ (микро- и макронутриентов) и энергии. Основными проблемами питания трудоспособного населения России по данным обследований являются превышение калорийности рациона над уровнем энергетических затрат, избыточное потребление жиров, добавленного сахара, соли, недостаточное содержание большинства витаминов группы В, витамина D, кальция и ряда микроэлементов (Коденцова, 2017).

Проанализируем динамику показателей, характеризующих последствия неполноценного питания, а именно распространенность избыточного веса и ожирения, анемии, недостатка йода, гипертонии, повышенного содержания глюкозы в крови.

Избыточный вес и ожирение

Избыточный вес, являясь в основном следствием избыточного, несбалансированного питания, а также недостаточной физической активности, приводит к серьезным негативным последствиям для здоровья. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в

России в 2016 г. 18% взрослого населения имело недостаточную физическую активность³. Избыточный вес у взрослых диагностируется, если значение индекса массы тела (ИМТ)⁴ составляет от 25 до 30 кг/м куб., а ожирение, если значение ИМТ составляет более 30 кг/м куб. (Положение дел, 2018). Последствиями избыточного веса и ожирения являются рост рисков развития, так называемых неинфекционных заболеваний, таких как заболевания сердечно-сосудистой системы, инсульта, диабета, ряда онкологических заболеваний, являющихся причиной преждевременной смертности.

За последние двадцать лет в России увеличилась доля населения, имеющего избыточный вес (в 1995 г. – 50,2%, а в 2016 г. – 57,1%). Если доля женщин, имеющих избыточный вес, увеличилась не очень значительно (на 2,2%), то доля мужчин с избыточным весом выросла очень существенно (на 12,5%) и в 2016 г. распространенность избыточного веса среди мужчин стала выше, чем среди женщин (рис. 1).

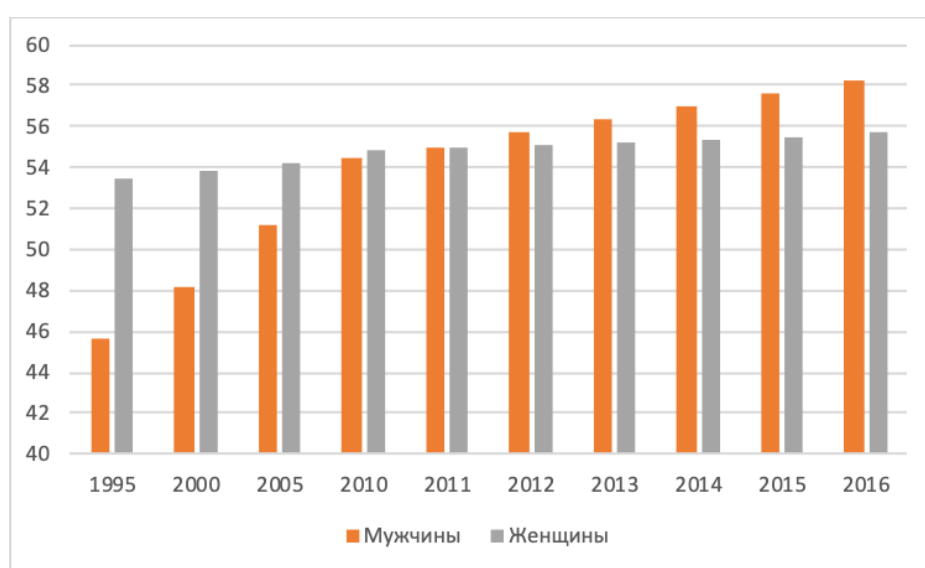

Рисунок 1. Распространенность избыточного веса (стандартизированная по возрасту) среди женщин и мужчин старше 18 лет в России с 1995 по 2016 г., в %⁵

Рост доли населения, подверженного избыточному весу, происходит не только в России, но и в других странах. Так, в Европе (регион по классификации ВОЗ) распространенность избыточного веса в 2016 г. была несколько выше, чем в России, и выросла более значительно по сравнению с 1995 г. (рис. 2). В странах с высокими показателями ВВП на душу населения очень высокие показатели распространенности избыточного веса, так в США в 2016 г. она составляла 68%, в Канаде – 64%, во Франции – 60%, Германии – 57%, в Великобритании – 64%⁶.

³ WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.2482?lang=en>.

⁴ Индекс массы тела (ИМТ) – показатель, используемый для определения наличия избыточного веса и ожирения взрослых людей, рассчитывается как отношение веса к росту (кг/м кв., килограммы, деленные на квадрат роста).

⁵ Составлено авторами по: WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2430A?lang=en>

⁶ <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2430A?lang=en>

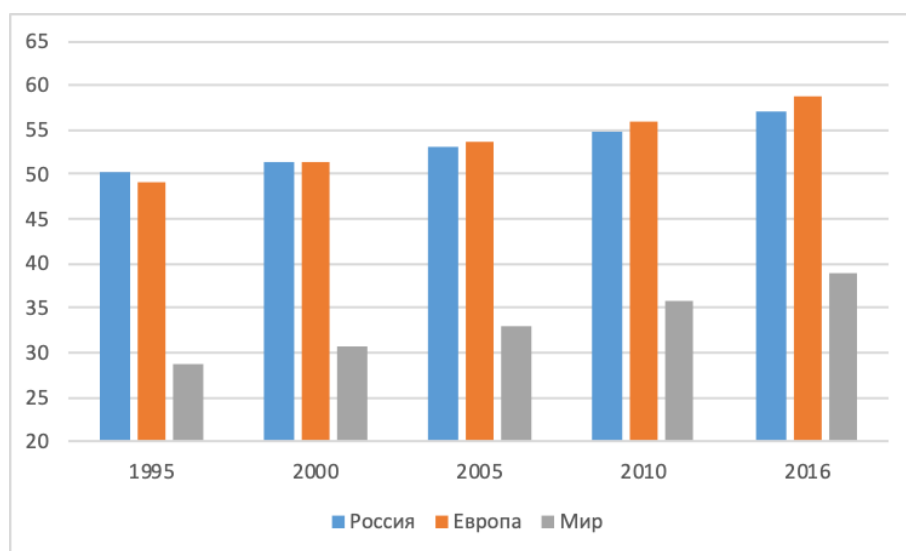

Рисунок 2. Распространенность избыточного веса среди всего взрослого населения (стандартизированная по возрасту) в России, в мире и в Европе с 1995 по 2016 г., в %⁷

Исследования показывают, что избыточному весу подвержены не только члены «богатых» домохозяйств, но и бедных, вынужденно потребляющих более дешевую, калорийную пищу с высоким содержанием сахара, жиров, соли. Так, например, в Армении наиболее высока доля детей с избыточным весом именно в самых бедных домохозяйствах, в Сербии в беднейших и с достатком ниже среднего домохозяйствах (Региональный обзор, 2019). В странах с высоким уровнем ВВП на душу населения избыточный вес и ожирение больше распространены в бедных домохозяйствах.

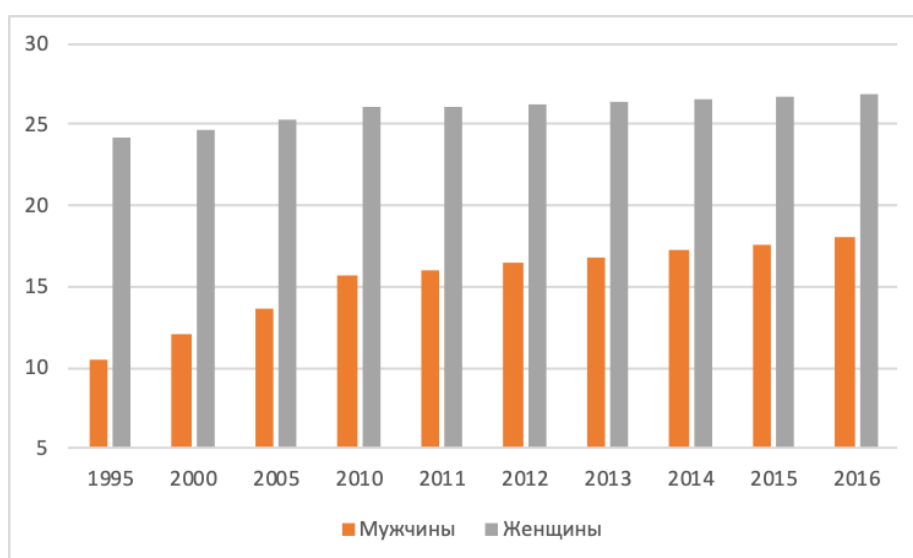

Рисунок 3. Распространенность ожирения (стандартизированная по возрасту) среди женщин и мужчин старше 18 лет в России с 1995 по 2016 г., в %⁸

⁷ Составлено по: WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2430A?lang=en>

⁸ Составлено по: WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2450A?lang=en>

В России очень высокий уровень распространенности ожирения среди женщин, так в 2016 г. 26,9% женщин страдали от ожирения, доля мужчин с ожирением заметно ниже (18,1%) (рис. 3), но доля мужчин с ожирением в 2016 г. по сравнению с 1995 г. увеличилась на 70%. Распространенность ожирения в России сравнима с европейскими показателями (рис. 4).

Распространенность ожирения увеличивается во всем мире, по сравнению с 1995 г. доля населения, подверженного ожирению, выросла на 70%. В Европе этот показатель увеличился на 50% по сравнению с 1995 г.

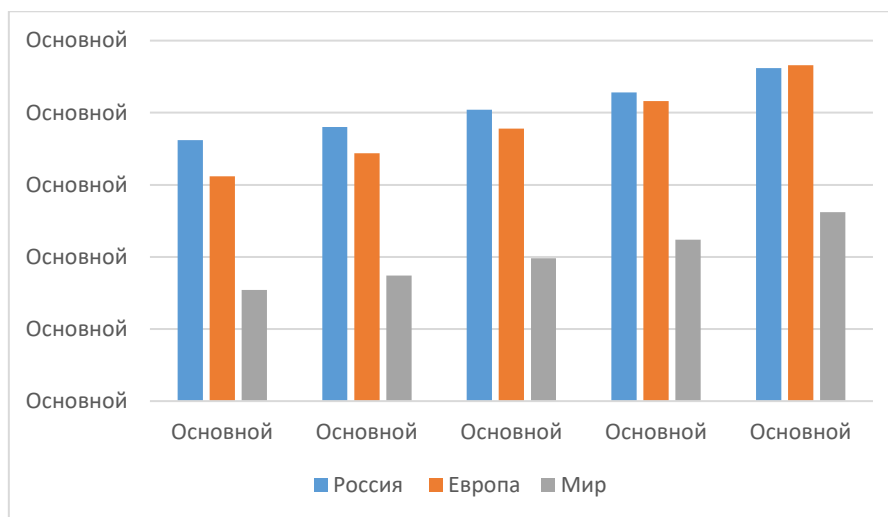

Рисунок 4. Распространенность ожирения среди всего взрослого населения (стандартизированная по возрасту) в России, в мире и в Европе с 1995 по 2016 г., в %⁹

Рост распространенности избыточного веса и ожирения в России, в том числе опережающий рост этих показателей среди мужчин, влечет за собой ухудшение здоровья и риски преждевременной смерти, а также социально-экономические последствия, в частности, такие, как рост расходов на здравоохранение, потери ВВП, связанные с инвалидностью и снижением производительности труда. Для предотвращения этих последствий необходимо принятие комплексных мер, как направленных на улучшение питания, так и на стимулирование физической активности.

Дефицит микронутриентов

По данным выборочных обследований трудоспособного населения, проведенных в 2015–2016 гг., у значительной части трудоспособного населения России наблюдается дефицит витаминов: недостаток витамина D – у 58% трудоспособного населения, группы В – от 12,6 до 34,5%, А и Е – от 5,3 до 10,8% трудоспособного населения, дефицит витаминов часто сочетается с недостатком кальция, йода и ряда других микроэлементов (Коденцова, 2017). Недостаток микронутриентов, вызванный неполноценным питанием, которое характерно не только для России, но и для многих стран мира, в том числе стран с высоким уровнем дохода, называют «скрытым голодом» (Stein, 2007), подчеркивая тем самым остроту проблемы. В настоящий момент отсутствуют доказательства того, что витамин D может снижать выраженность

⁹ Составлено по: WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.CTRY2450A?lang=en>

симптомов COVID-19. Однако можно предположить, что добавки витамина D, особенно у людей с низким его уровнем, могут облегчить течение болезни.

Что касается, например, цинка, то имеются исследования *in vitro*, что цинк ингибирует (замедляет) активность РНК-полимеразы другого коронавируса SARS-CoV и артериовируса EAV *in vitro*, и под влиянием цинка блокируется репликация этих вирусов в культуре клеток (Zn inhibits...2010).

Анемия

Одним из тяжелых последствий недостатка микронутриентов является анемия. Факторы, связанные с питанием, оказывают главное влияние на возникновение анемии: низкое содержание железа в рационе, а также недостаток витаминов А, витаминов группы В, витамина С, Д и Е, меди, белка приводят к возникновению анемии (Nutritional anaemias, 2017).

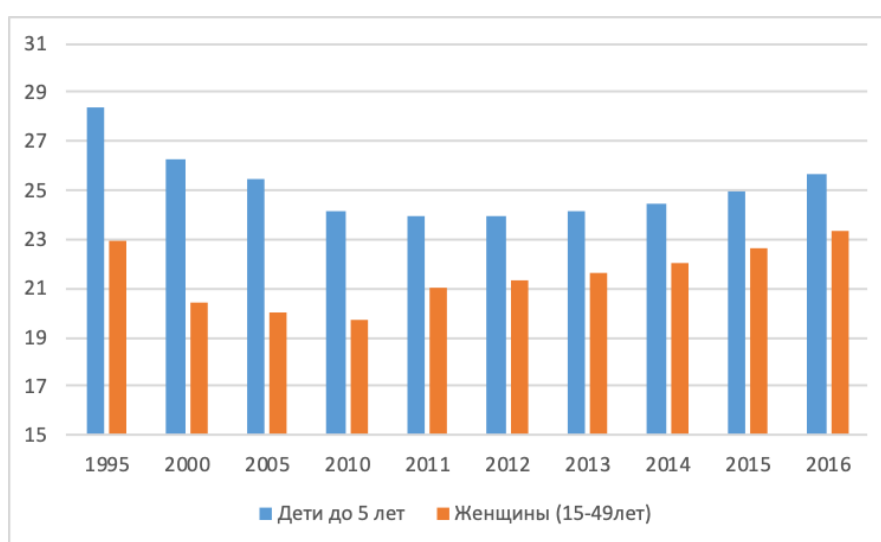

Рисунок 5. Распространенность анемии среди детей в возрасте до пяти лет и женщин в возрасте 15–49 лет в России с 1995 по 2016 г., в % от соответствующей категории населения¹⁰

Распространенность анемии среди женщин детородного возраста в России снижалась в 1990-е и в первую декаду 2000-х гг., достигнув своего минимального значения, равного 19,7% в 2010 г. Начиная с 2011 г., ситуация ухудшалась, и в 2016 г. анемии были подвержены 23,3% женщин детородного возраста. Динамика распространенности анемии среди детей до 5 лет практически повторяет динамику распространенности анемии среди женщин детородного возраста. После длительного периода снижения доля детей до 5 лет с анемией, начиная с 2013 г., стала расти, достигнув в 2016 г. значения – 25,7% (рис. 5).

В развитых странах показатели распространенности анемии среди детей до 5 лет имеют существенно более низкие значения, чем в России. Так, в Австрии, Бельгии, Дании, Испании, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Японии в 2016 г. этот показатель находился в

¹⁰ Составлено по WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANE-MIACHILDRENREGv?lang=en> , <http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANAEMIAWOMENPREVANEMIAv>

пределах от 12 до 13,2%, в США он составил 8,5%, в Канаде – 9,4%¹¹. Распространенность анемии среди детей в развитых странах ниже, чем среди женщин детородного возраста, в вышеперечисленных европейских странах в 2016 г. она находилась в пределах 15,3–18,3%, в США – 13,3%, в Канаде – 9,5%¹², что свидетельствует о более качественном уходе за детьми в возрасте до 5 лет, в том числе более качественном медицинском обслуживании. В России – обратная ситуация. Распространенность анемии среди детей выше, чем среди женщин. Столь значительное распространение анемии среди детей и ее рост имеет очень серьезные негативные последствия для здоровья детей и их будущего, а также социальные – экономические потери для страны.

Последствиями анемии у детей являются отставание в физическом и когнитивном развитии. Анемия у беременных женщин приводит к росту рисков материнской и детской смертности, угрозе преждевременных родов и низкого веса при рождении детей. В результате анемии усиливается вероятность возникновения послеродовой депрессии, хронической усталости и стресса, развития инфекций (Nutritional anaemias, 2017). Матери с анемией могут становиться менее отзывчивыми, более контролирующими, отрицательно настроенными, что оказывает негативное влияние на развитие детей (Beard JL, 2017). Анемия приводит к хронической усталости и снижению производительности труда (Nutritional anaemias, 2017).

Распространенность анемии приводит к негативным социальным и экономическим последствиям как следствие снижения производительности труда. Это вызывается недостаточным физическим развитием и хронической усталостью, а также недостаточным когнитивным развитием. Кроме того, происходит рост расходов на здравоохранение и потерь, связанных с утратой трудоспособности. Расчеты, проведенные для отдельных развивающихся стран, выявили потери дохода на одного занятого, вызванные сниженной производительностью труда из-за анемии, в размере 3,64 долл. США или 0,81% ВВП. Аналогичные расчеты для Индии показали потери ВВП в размере 1,3% ВВП (Nutritional anaemias, 2017).

Дефицит йода

Дефицит йода в организме приводит к опасным последствиям, – возникновению йододефицитных заболеваний, росту риска рака щитовидной железы. Недостаток йода во внутриутробном и младенческом возрасте приводит к аномалиям когнитивного и физического развития, что сказывается на всей дальнейшей жизни человека. В регионах с йододефицитом могут наблюдаться более низкие показатели IQ у школьников, чем в регионах с достаточным потреблением йода (Коденцова, 2015).

Россия относится к числу 21 страны мира, где в 2017 г. наблюдался йододефицит у населения (Iodin Global Network, 2018). В остальных странах мира население получает достаточное количество йода, в том числе за счет йодирования соли. В более чем 50% субъектов РФ и у более, чем у 60% населения наблюдается дефицит йода. Это обусловлено как

¹¹ WHO. Global Health Observatory data repository:
<http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANEMIACHILDRENREGv?lang=en> ,
<http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANAEMIAWOMENPREVANEMIAv>

¹² WHO. Global Health Observatory data repository:
<http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANEMIACHILDRENREGv?lang=en> ,
<http://apps.who.int/gho/data/view.main.ANAEMIAWOMENPREVANEMIAv>

природными факторами (состав воды, воздуха, почв), так и составом питания. В частности, население России в недостаточном количестве потребляет продукты, богатые йодом (рыба, морепродукты, водоросли) (Коденцова, 2015).

Кроме так называемого «скрытого голода» (дефицит микронутриентов), серьезной проблемой является высокая распространенность в России повышенного кровяного давления, что также связано с питанием и другими проявлениями нездорового образа жизни. Надо подчеркнуть, что при гипертонии заболевание COVID-19, так же как и при других сердечно-сосудистых патологиях является более опасным. Вместе с тем нет свидетельств о том, что гипертония (повышенное артериальное давление) повышает восприимчивость к инфекции SARS-CoV-2.

Повышенное кровяное давление (гипертония)

Причинами возникновения и развития гипертонии являются факторы, связанные с питанием, а именно избыточное потребление соли и жиров, отсутствие достаточного количества фруктов и овощей в рационе, а также такие поведенческие факторы, как избыточное потребление алкоголя, недостаточная физическая активность, недостаточный контроль стрессовых состояний, кроме того, метаболические факторы: повышенный уровень сахара в крови, высокий уровень холестерина, избыточный вес. На долю гипертонии ежегодно приходится 9,4 млн смертей в мире, 45% смертных случаев от болезней сердца и 51% случаев от инсульта (Глобальное резюме по гипертонии, 2013).

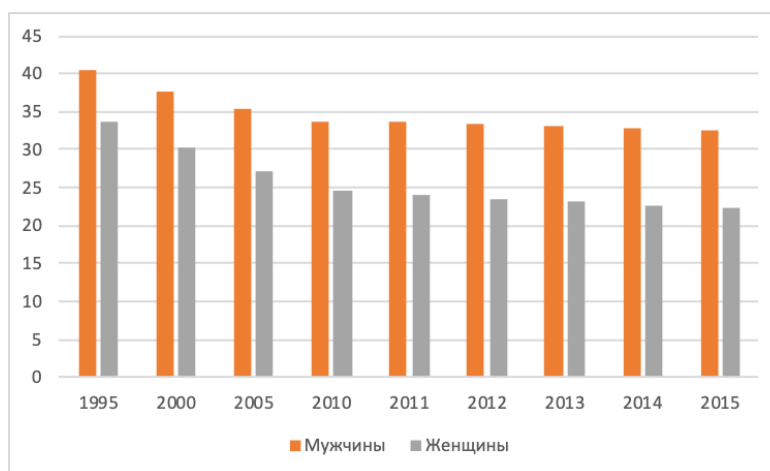

Рисунок 6. Распространенность повышенного кровяного давления (стандартизированная по возрасту) среди женщин и мужчин старше 18 лет в России с 1995 по 2016 г., в %¹³

За период с 1995 г. в России произошло снижение распространенности повышенного кровяного давления, как среди женщин, так и среди мужчин, при этом уровень распространенности гипертонии среди мужчин выше и темпы снижения ниже, чем у женщин (рис. 6).

В России распространенность гипертонии выше, чем в европейских странах (рис. 7) и значительно выше, чем в США, Канаде, где этот показатель находится на уровне около 13%

¹³ Составлено по: WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/node.main.A875STANDARD?lang=en>

(в 2015 г.)¹⁴. Улучшение ситуации с распространенностью гипертонии в странах с высоким уровнем дохода объясняется применением мер политики в области общественного здравоохранения, такими как улучшение сбалансированности питания, прежде всего стимулирования снижения потребления соли, в частности за счет снижения ее содержания в подвергнутых переработке пищевых продуктах, а также меры в области улучшения доступности медицинских услуг, в именно диагностики и лечения гипертонии (Глобальное резюме, 2013).

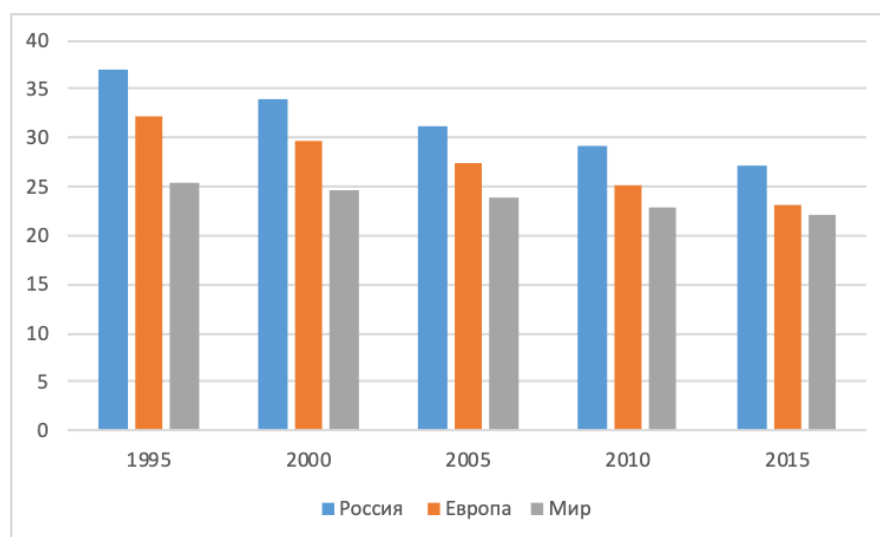

Рисунок 7. Распространенность повышенного кровяного давления (стандартизированная по возрасту) среди женщин и мужчин старше 18 лет в России, в Европе, в мире в 1995, 2000, 2005 и 2015 г., в %¹⁵

Высокий уровень распространенности гипертонии в России влечет очень высокие риски для здоровья отдельных людей, а также социальные и экономические проблемы для страны, вызванные ростом расходов на борьбу с последствиями гипертонии, а также потерь, вызванных инвалидностью и преждевременной смертностью.

Повышенный уровень глюкозы в крови

По данным ВОЗ в России в 2014 г. у 7,7%¹⁶ взрослого населения диагностировано повышенное содержание глюкозы в крови, при этом распространенность повышенного содержания глюкозы в крови у женщин выше (8%), чем у мужчин (7,4%). В 1990 г. этот показатель для всего взрослого населения России составлял 6,8% и продержался на этом уровне в течение 10 лет, после 1998 г. он стал постепенно расти. Распространенность повышенного содержания глюкозы в крови в России в 2014 г. была выше, чем в таких странах, как Германия (5%), Канада (5,5%), Италия (5,8%), Великобритания (5,8%), Япония (6,7%)¹⁷.

¹⁴ <http://apps.who.int/gho/data/view.main.NCDBPAREGv?lang=en>

¹⁵ Составлено по: WHO. Global Health Observatory data repository: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.NCDBPAREGv?lang=en>

¹⁶ <http://apps.who.int/gho/data/node.main.NCDRGLUCA?lang=en>

¹⁷ <http://apps.who.int/gho/data/node.main.NCDRGLUCA?lang=en>

Распространенность повышенного содержания сахара в крови (одного из проявлений диабета) у взрослого населения России означает высокие риски возникновения инвалидности и преждевременной смерти. Так, в 2016 г. диабет занимал седьмое место среди 10 основных причин смерти в мире (Global Health, 2018). Диабет, так же, как и гипертония не повышает восприимчивость к SARS-CoV-2, однако ухудшает прогнозы и течение болезни COVID-19.

4. Меры, направленные на улучшение питания

Неполноценное питания населения России, не соответствующее рациональным нормам потребления продуктов питания, приводит к недостаточному, избыточному или несбалансированному поступлению в организм питательных веществ (белков, жиров, углеводов, витаминов и минералов), что в сочетании с воздействием ряда негативных поведенческих факторов таких как недостаточная физическая активность, злоупотребление алкоголем, курение, а также недостаточным доступом значительной части населения к качественным медицинским услугам приводит к росту распространенности патологических состояний организма россиян, усиливающих риски возникновения и развития неинфекционных заболеваний, являющихся главной причиной преждевременной смертности. В этой связи необходимо принятие срочных мер, направленных на улучшение питания и стимулирование здорового образа жизни россиян для улучшения качества жизни и уменьшения рисков развития неинфекционных заболеваний.

Меры по улучшению оценки состояния продовольственной безопасности и питания в России

Наличие рекомендуемых норм по потреблению продуктов питания в России является чрезвычайно важным инструментом анализа ситуации в области питания. При этом в стране отсутствует адекватная статистическая информация, позволяющая проводить такой анализ.

В официальных документах (Национальный доклад, 2019) для оценки степени достижения рациональных норм потребления используются показатели потребления продуктов питания, полученные на основе продовольственных балансов. Данные о содержании необходимых питательных веществ и энергии в потребляемых продуктах питания, рассчитанные на основе продовольственных балансов не публикуются, хотя эта информация необходима для оценки достижения целевых показателей продовольственной безопасности в области питания. Без соответствующего перерасчета нельзя использовать очень информативные данные ОБДХ по потреблению необходимых питательных веществ и энергии с пищей в разрезе различных групп населения для анализа достижения рациональных норм по этим показателям, так как данные по продовольственным балансам и ОБДХ определяются на основе разной методологии.

В этой связи необходима разработка и публикация методики использования имеющейся статистической информации (данных продовольственных балансов и ОБДХ) для анализа целевых показателей продовольственной безопасности в области питания, в том числе таких целевых показателей, как наличие необходимых питательных веществ и энергии, поступающих с пищей. Показатели, рассчитанные на основе этой методики (статистика по потреблению продуктов питания, содержанию необходимых питательных веществ и энергии в

разрезах различных групп населения и регионов), необходимо публиковать на регулярной, ежегодной основе, что позволит осуществлять оперативный мониторинг ситуации в области питания и корректировку государственной политики в данной области.

Меры по обогащению продуктов питания

По молоку, говядине, овощам и фруктам в ближайшее время, по имеющимся прогнозам, не будут достигнуты уровни потребления, соответствующие рациональным нормам (Продовольственная безопасность, 2019). В регионах, которые сейчас значительно отстают по качеству рациона питания, несмотря на улучшение ситуации, также сохранится заметное отставание от рациональных норм по более дорогостоящим продуктам, имеющим высокую питательную ценность. Не удастся также в короткий срок снизить избыточное потребление таких продуктов, как сахар, хлебобулочные изделия, особенно рафинированной муки низкого качества. В связи с этим необходимы меры по обогащению продуктов питания питательными веществами (витаминами и минералами).

Мировой опыт свидетельствует о том, что обогащению следует подвергать общедоступные и широко распространенные продукты питания, как, например, пшеничная и кукурузная мука, рис. В России к таким продуктам относятся пшеничная мука и молоко (Коденцова, 2015). Имеются доказательства положительного влияния на здоровье населения обогащения муки витаминами и минералами (Рекомендации по обогащению, 2009). В бывшем СССР, начиная с 1939 г., использовалось обогащение хлеба, но после распада СССР и прекращения производства витаминизированной муки в России, массовое обогащение хлеба не производится. В настоящее время предлагается осуществлять обогащение хлеба и молока, при этом учитывая то, что в России не производятся витаминные субстанции, для обеспечения потребностей в обогащении продуктов питания необходимо также возрождение их производства в стране (Коденцова, 2015).

Эффективность йодирования соли подтверждена многими исследованиями (Глобальная сеть, 2018). В 140 странах мира производится обязательное йодирование соли, 76% домохозяйств потребляют йодированную соль. В России необходимо введение нормы об обязательном йодировании соли и об использовании йодированной соли при производстве готовых продуктов питания и приготовлении блюд в системе общественного питания в школах, детских садах, вузах. Важно, что это может повысить иммунитет населения в условиях вспышек вирусных заболеваний, подобных коронавирусу COVID-19.

Меры по оказанию внутренней продовольственной помощи и агропродовольственной политики

Ухудшение качества питания, рост числа малообеспеченных россиян, низкое качество их рационов с точки зрения наличия и сбалансированности питательных веществ и энергии – все это требует применения срочных мер по оказанию продовольственной помощи уязвимым слоям населения. В настоящее время в России действует Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации (Концепция, 2014), в ряде регионов применяются меры по оказанию внутренней продовольственной помощи (ВПП), при этом полноценного развития данной системы до сих пор так и не произошло, по расчетам Министерства

сельского хозяйства РФ по состоянию на 2016 г. в России реализуется только 48% потенциального объема закупок продовольствия для оказания ВПП, проблемами развития данной системы являются неразвитость и отсутствие единых подходов в законодательном регулировании, децентрализация полномочий в области ВПП, полномочия по оказанию ВПП делегированы на уровень субъектов, которые не имеют достаточных средств для реализации данной программы при отсутствии федеральной поддержки, кроме того это приводит к различию подходов на региональном уровне и отсутствию равных условий у граждан, проживающих в разных регионах (Внутренняя продовольственная помощь, 2016). Реализация программ ВПП, увязанных с улучшением качества рациона питания (с точки зрения полноценного и сбалансированного поступления питательных веществ и энергии), нацеленных на рост потребления отечественного продовольствия, позволит улучшить питание населения и его здоровье, улучшит качество жизни уязвимых слоев населения, увеличит спрос на отечественные продукты питания, тем самым стимулируя рост внутреннего производства, увеличит налоговые поступления в бюджет. На наш взгляд, одними из самых важных компонентов ВПП являются школьное питание, в частности программы «школьное молоко», предполагающие бесплатное обеспечение всех школьников молоком на ежедневной основе. Улучшение питания школьников – это улучшение показателей их здоровья и когнитивного развития, а также улучшение показателей их будущего здоровья и социальной адаптации.

В условиях пандемии COVID-19 обостряются вопросы продовольственного обеспечения. Это обуславливается рядом факторов, среди которых можно выделить ажиотажный спрос населения в условиях самоизоляции и карантина, сдвиги в потребительских предпочтениях, нарушения в логистических цепочках и поставках, изменения в способах покупок, влияние пандемии на транспортные потоки, на поставки запасных частей, техники, на работу промышленных предприятий.

В результате ажиотажного спроса на крупы, соль, сахар, некоторые другие продукты первой необходимости возникал временный дефицит в магазинах, который быстро восполнялся. Поднялись цены на гречку, сахар. Возросли покупки на заказ с доставкой на дом. Одновременно выросли сроки такой доставки. Для гарантирования снабжения основными продуктами в ЕАЭС было введено квотирование зерна – 7 млн т зерна до конца сезона в ЕАЭС. Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) решила запретить до 30 июня вывоз из стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) отдельных видов продовольственных товаров из-за распространения коронавируса. Согласно решению коллегии, будет запрещен вывоз подсолнечника, соевых бобов, репчатого лука, чеснока, репы, ржи, риса, гречихи, проса, крупы, муки грубого помола и гранул из злаков.

Квотирование и экспортные ограничения стали вводить и другие страны. Так, в конце марта 2020 г. Украина ввела квоту на экспорт пшеницы. С другой стороны, ряд стран стали снимать импортные ограничения и облегчать импорт продовольствия. Молдова с 18 марта 2020 г. открыла четыре торговых коридора для импорта сельскохозяйственной продукции. Одновременно ретейлеры получили привилегии для распространения ресурсов среди фермеров и сельскохозяйственных компаний.

В целом текущая ситуация с продовольственными запасами, в том числе меры правительства по поддержке экономики, работы продовольственных сетей, сельскохозяйственных

организаций дают уверенность нормального прохождения периода всплеска заболевания COVID-19. В современных условиях важно обеспечить бесперебойную поставку ресурсов, своевременную подготовку техники, выделение льготного кредитования, гарантирования защиты здоровья работников.

Меры по информированию потребителей

Важнейшим направлением государственной политики в области улучшения питания и снижения рисков развития неинфекционных заболеваний, связанных с питанием, должны стать проведение информационных кампаний, нацеленных на распространение знаний о полноценном питании. Упор должен быть сделан на питание, обеспечивающее человеку достаточное и сбалансированное количество питательных веществ и энергии, на снижение потребления соли и сахара, продуктов высокой степени переработки, на увеличение потребления овощей и фруктов, цельнозерновых продуктов, хлебопродуктов из ржаной муки. Необходима разработка и популяризация рационов, основанных на использовании полезных для здоровья и недорогих продуктов. Для просвещения и информирования населения в области полноценного питания необходимо включение в школьные программы вопросов питания, роли отдельных микро- и макронутриентов. Обучение со школьного возраста этим вопросам необходимо сделать обязательным. Одновременно требуется расширить эти компоненты программ обучения в профильных вузах, в том числе медицинских, педагогических, в целом улучшить подготовку специалистов в области питания.

Список литературы

Глобальная сеть по йоду: Рекомендации по мониторингу программ йодирования соли и оценке статуса йодной обеспеченности населения (русскоязычная версия) // Клиническая и экспериментальная тиреоидология. – 2018. – Т. 14. – № 2. – С. 100–112. doi: 10.14341/ket9734

Глобальное резюме по гипертонии. Безмолвный убийца, глобальный кризис общественного здравоохранения. Всемирная организация здравоохранения. 2013. URL: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/79059/WHO_DCO_WHD_2013.2_rus.pdf

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (Утв. Указом Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/564161398>

Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2018 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/folder/11110/document/13271>

Итоги опроса о потребительском поведении. Роскачество. [Электронный ресурс]. URL: <https://rskrf.ru/news/itogi-oprosa-na-temu-potrebitelskogo-povedeniya/>

Киселев С.В., Белугин А.Ю. Продовольственная безопасность России в условиях эмбарго // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 5. – С. 66–73.

Коденцова В. М., Вржесинская О. А., Рисник Д. В. Анализ отечественного и международного опыта использования обогащенных микроэлементами пищевых продуктов и йодирования соли // Микроэлементы в медицине. – 2015. – 16(4).

Коденцова В. М., Вржесинская О. А., Рисник Д. В., Никитюк Д. Б. Обеспеченность населения России микронутриентами и возможности ее коррекции. Состояние проблемы // Вопр. питания. – 2017. – Т. 86. – № 4. – С. 113–124.

Концепция развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации. (утв. Распоряжением Правительства РФ № 1215-р от 3 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2014/07/08/prod-pomosch-site-dok.html>

Лаптева Н. К. Ассортимент хлебобулочных и мучных кондитерских изделий с использованием ржаного сырья и его роль в питании // Достижения науки и техники АПК. – 2012. – № 10. – Т. 33. – С. 75–78.

Министерство сельского хозяйства РФ. Внутренняя продовольственная помощь в Российской Федерации. Январь 2016. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2016dok/Prezent_vnutrennyaya_prodovolstv_pomosh_minselshoz21012016.pdf

Шагайда Н., Узун В. Продовольственная безопасность: проблемы оценки // Вопросы экономики. – 2015. – № 5. – С. 63–78.

Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2018 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. (утв. Распоряжением Правительства РФ № 1352-р от 22 июня 2019 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://mcx.ru/upload/iblock/61d/61d430039b8863186a4fbb1f60fab1c6.pdf>

О перечне показателей в сфере обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации (утв. Распоряжением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 2138-р.). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70413268/>

Об утверждении Методологических положений по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (утв. приказом Федеральной службы государственной статистики (Росстат) № 226 от 5 апреля 2017 г.). [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/met-form-dox_2017.pdf

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания. Рим, ФАО, 2018.

Потребление основных продуктов питания населением Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Вып. за 2010–2013 гг. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13278>

Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. Выпуски за 2010–2018 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://gks.ru/compendium/document/13292>

Продовольственная безопасность, самообеспеченность России по критериям товаров из продовольственной потребительской корзины на ближайшие годы: информ. изд. – ФГБНУ «Росинформгротех», 2019.

Региональный обзор состояния продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии – 2018. Роль миграции, сельских женщин и молодежи в устойчивом развитии. Будапешт, 2019.

Рекомендации по обогащению пшеничной и кукурузной муки. Доклад совещания: предварительное согласованное мнение. ВОЗ, 2009 https://www.who.int/nutrition/publications/micronutrients/wheat_maize_fort_ru.pdf

Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания (утв. приказом Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>

Шагайда Н.И., Никулин А. М., Узун В.Я., Троцук И.В., Шишкина Е.А. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России. 2014–2017 гг. Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. – М.: Дело, 2018.

Энциклопедия статистических терминов в 8 т. Демографическая и социальная статистика. Т. 5. – Федеральная служба государственной статистики, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/rosstat/stbook11/tom5.pdf

Beard JL, Hendricks MK, Perez EM, Murray-Kolb LE, Berg A, Vernon-Feagans L et al. Maternal iron-deficiency anemia affects postpartum emotions and cognition. J Nutr. 2005;135(2):267–72. <https://academic.oup.com/jn/article/135/2/267/4663632>

Global Health Estimates 2016: Deaths by Cause, Age, Sex, by Country and by Region, 2000–2016. Geneva, World Health Organization; 2018.

Iodin Global Network. Annual Report. 2018. https://www.ign.org/cm_data/IGN_2018_Annual_Report_5_web.pdf

Nutritional anaemias: tools for effective prevention and control. Geneva: World Health Organization; 2017. <https://www.who.int/nutrition/publications/micronutrients/anaemias-tools-prevention-control/en/>

Stein AJ and Qaim M. 2007. The human and economic cost of hidden hunger // Food and Nutrition Bulletin. – 2007. – 28 (2): The United Nations University.

Virus appears to strike men, overweight people harder. <https://www.france24.com/en/20200410-virus-appears-to-strike-men-overweight-people-harder>

Zn Inhibits Coronavirus and Arterivirus RNA Polymerase Activity In Vitro and Zinc Ionophores Block the Replication of These Viruses in Cell Culture. https://www.researchgate.net/publication/47794995_Zn_Inhibits_Coronavirus_and_Arterivirus_RNA_Polymerase_Activity_In_Vitro_and_Zinc_Ionophores_Block_the_Replication_of_These_Viruses_in_Cell_Culture

WHO. The global prevalence of anaemia in 2011. https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/177094/9789241564960_eng.pdf;accessed?sequence=1

WHO. Global Health Observatory data repository: <https://www.who.int/gho/en/>

MODERN PROBLEMS OF FOOD SECURITY AND NUTRITION IN RUSSIA

Sergey V. Kiselyov

*Doctor of Economics, Professor
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)*

Elena V. Belova

*PhD in Economics, Associate Professor
Lomonosov Moscow State University,
Faculty of Economics;
Senior Researcher,
Eurasian Center for Food Security
(Moscow, Russia)*

Abstract

The most important target indicators of food security in Russia are rational norms of food consumption and norms of physiological demand for energy and nutrients on average per person. An analysis of actual consumption shows that the diet of Russians is unbalanced and there is a deterioration in the quality of the diet in a number of positions, especially noticeable negative changes occurred after 2014 as a result of the introduction of the food embargo, the devaluation of the ruble and the subsequent decline in household incomes and effective demand for food. Unbalanced diet is one of the main reasons for the increasing prevalence in Russia of overweight and obesity, anemia, iodine and other micronutrients deficiency, diabetes, high prevalence of high blood pressure. In this regard, it is necessary to take policy measures in the area of nutrition, in particular, improving the system of assessing the quality of nutrition of population, to implement mandatory salt iodization, and fortification of bread with vitamins and minerals, implement a program of domestic food aid, including in the area of school meals and, in particular, the implementation the "school milk" programs, aimed at ensuring all children of preschool and school age free milk in accordance with the recommendations for healthy nutrition in educational institutions, as well as measures to inform the population and promote education in the field of healthy nutrition. In modern conditions of the pandemic and overcoming its consequences, the relevance and importance of food aid, which should mitigate the deterioration of the economic situation and the decrease in incomes, are increasing. In addition, recent events show that healthy nutrition is a significant factor in the resistance of the COVID-19 pandemic, from which humanity does not yet have vaccines and specific medicines.

Key words: food security, nutrition, malnutrition, food security and nutrition policy, SARS-CoV-2, COVID-19.

JEL codes: Q180, I120, I180, I310.